

СТАТЬЯ

УДК 347.78

**АВТОРСКОЕ ПРАВО И СВОБОДА САМОВЫРАЖЕНИЯ
И ТВОРЧЕСТВА: ТОЧКИ НАПРЯЖЕНИЯ****Матвеев А.Г.***ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
Пермь, e-mail: la-musica@yandex.ru*

Авторское право тесно связано с культурными правами человека. Прежде всего, речь идет о праве на защиту моральных и материальных интересов автора и свободе самовыражения и творчества. На первый взгляд, связь авторского права и свободы самовыражения и творчества является гармоничной. Целью этой статьи является выявление точек напряжения между авторским правом и свободой самовыражения и творчества. Между этими правами возникают как минимум две коллизии. Во-первых, ограничение свободы самовыражения и творчества в отношении определенных видов произведений приводит к ограничению их использования и, следовательно, ущемляет материальные интересы автора. Во-вторых, режим абсолютных исключительных и личных неимущественных авторских прав приводит к ограничению свободы третьих лиц в использовании произведений с целью самовыражения и творчества. Выход из такой коллизии не всегда лежит в плоскости законодательства об авторских правах вообще и случаях свободного использования произведений в частности. Например, авторы часто неохотно защищают свои права в суде, что так или иначе снижает уровень защиты их материальных интересов и свободы самовыражения.

Ключевые слова: автор, права человека, авторское право, исключительное право, личные права автора, свобода самовыражения

**COPYRIGHT AND FREEDOM OF EXPRESSION AND CREATIVITY:
POINTS OF TENSION****Matveev A.G.***Perm State National Research University, Perm, e-mail: la-musica@yandex.ru*

Copyright is closely related to cultural human rights. First of all, we are talking about the right to the protection of the moral and material interests of the author and freedom of expression and creativity. At first glance, the connection between copyright and freedom of expression is harmonious. The purpose of this article is to identify points of tension between copyright and freedom of expression and creativity. There are at least two conflicts between these rights. First, the restriction of freedom of expression and creativity in relation to certain types of works leads to a restriction of their use and, therefore, infringes on the material interests of the author. Secondly, the regime of absolute exclusive and moral rights leads to restrictions on the freedom of third parties to use works for the purpose of self-expression and creativity. The way out of such a conflict does not always lie in the plane of copyright law in general and cases of free use of works in particular. For example, authors are often reluctant to defend their rights in court, which somehow reduces the level of protection of their material interests and freedom of expression.

Keywords: author, human rights, Copyright, exclusive right, author's moral rights, freedom of expression

Проблематика соотношения авторского права и прав человека относительно недавно стала предметом обсуждения ученых и правозащитников. Профессор Лоуренс Хелфер отмечает, что является загадкой то, почему права человека и интеллектуальная собственность долгое время были изолированы друг от друга [1].

Формальной точкой пересечения авторского права и прав человека является положение п. 1 (с) ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. о праве человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, связанных с научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

При этом авторское право тесно связано со свободой самовыражения и творчества, охрана которой вытекает из п. 3 той же ст. 15 Пакта, посвященного уважению сво-

боды, которая безусловно необходима для научных исследований и творческой деятельности. Также следует упомянуть п. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., где признается право на свободное выражение мнения, которое включает свободу искать, получать и распространять любую информацию и идеи.

На первый взгляд, свобода самовыражения и творчества гармонично связана с авторским правом и правом человека на защиту его моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными и художественными трудами, автором которых он является. На эту гармонию намекает и, например, ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации, где одновременно провозглашаются как свобода литературного, художественного, научного творчества, так и охрана ин-

теллектуальной собственности. Во многих работах свобода творчества относится даже к одному из принципов авторского права [2–4]. Хотя, на мой взгляд, это утверждение ошибочно, стоит признать, что в определенной мере высокая охрана свободы творчества положительно сказывается на охране интересов авторов.

Целью настоящей работы является выявление точек напряжения между авторским правом и свободой самовыражения и творчества в контексте гармонии или коллизии этих прав.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование опирается на анализ международных актов о правах человека, документов ЮНЕСКО, Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, актов судебной практики.

В исследовании, выполненном в 2010 г. по заказу ЮНЕСКО, говорится, что авторское право и право на доступ к информации взаимосвязаны [5]. При этом свобода выражения мнения, свобода творчества и право на доступ к информации нацелены на развитие науки, культуры и искусства. Делается обоснованный вывод, что авторское право и гарантии доступа к информации лежат в рамках одной культурной сферы. Однако, «несмотря на такую теоретическую гармонию, на практике эти ценности могут вступать в конфликт. Неограниченный доступ к информации препятствует охране авторского права, а чрезмерная охрана авторского права затрудняет получение информации, содержащейся в охраняемых трудах» [5].

Проблема соотношения авторского права и свободы самовыражения и творчества привлекла внимание правозащитной общественности на самом высоком уровне. В 2013 г. Специальный докладчик ООН по культурным правам Фарид Шахид подготовил доклад «Право на свободу художественного самовыражения и творчества», в котором существенное внимание уделяется соотношению свободы самовыражения и творчества с правом на защиту моральных и материальных интересов [6].

Ограничивать свободу художественного самовыражения и творчества могут самые разные субъекты. Любопытный пример на этот счет приводится в п. 75 доклада. Ряд компаний, ведущих свою деятельность в сфере музыки и кино, контролируют, по сути, полный цикл производства культурного контента. Такая ситуация зачастую приводит к тому, что песни музыкальных коллективов, которые выступают против тех или иных политических действий, изыма-

ются из репертуара множества популярных радио- или телеканалов, которые контролируются той или иной медиакомпанией. Специальный докладчик приводит также такой пример, согласно которому один крупный издатель электронных книг отказался опубликовать книгу, в которой были размещены фотографии обнаженных хиппи.

Основную роль в ограничении свободы самовыражения играют, безусловно, государства. Сегодня они повсеместно сверх норм авторского права устанавливают правила использования художественных произведений, которые содержат тот или иной неоднозначный контент (призывы к дискриминации или насилию, пропаганду наркотиков, тексты или изображения порнографического характера) (п. 33 доклада). При этом такие административные ограничения не отменяют охрану произведений авторским правом, но, по сути, аннулируют ее, так как ограничивают использование этих объектов и делают невозможным получение дохода авторами.

Хотелось бы подчеркнуть, что в докладе выражается подход, согласно которому выражение мнения нужно разграничивать в зависимости от того, нарушает ли оно уголовный закон, административные либо гражданско-правовые нормы или, не нарушая юридических предписаний, в то же время может вызвать негативную реакцию общества с точки зрения благопристойности (п. 31). Обоснованно полагать, что в демократическом обществе уголовное преследование должно быть крайней мерой, основанной на международных стандартах защиты прав человека.

По мнению Специального докладчика, специфика художественного высказывания в рассматриваемом контексте состоит в том, что оно, в отличие от политических и иных заявлений, дает гораздо более широкий спектр возможностей, с помощью которых одной и той же идее можно придать множественные смыслы. Поэтому, например, слова героя литературного произведения не следует отождествлять с личными взглядами автора (п. 37 доклада). Представляется, что в докладе обосновывается либеральная позиция относительно границ свободы самовыражения и творчества. Что касается проблемы доступа неподготовленной публики к неоднозначным и спорным произведениям, то Специальный докладчик предлагает решать ее не с помощью цензуры, а посредством повышения уровня образования граждан (п. 38).

Приведем пример из практики Суда ЕС, который иллюстрирует сложность поис-

ка оптимального баланса. В деле «Johan Deckmyn and Others v. Helena Vandersteen and Others» Суд ЕС рассматривал вопрос о границах правомерности использования произведения в целях пародии [7]. На приеме по случаю празднования Нового года, устроенном 9 января 2011 г. городом Гентом (Бельгия), гражданин Декмин раздал гостям экземпляры календаря, опубликованного под его редакцией. На обложке календаря был изображен рисунок, напоминавший рисунок с обложки комикса «Компульсивный благодетель», созданного Вилли Вандерстеном в 1961 г. На рисунке комикса изображен один из главных героев комиксов Вандерстена, одетый в белую тунику и бросающий монеты людям, которые пытаются их поймать. В свою очередь, на обложке календаря 2011 г. этот персонаж был заменен мэром города Гента, а люди, ловящие монеты, – людьми в вуалях и цветными людьми.

Наследники художника посчитали такое использование изображения комикса неправомерным и подали иск о защите авторских прав. Они отметили, что обсуждаемый рисунок носил дискриминационный характер. Ответчик заявил, что рисунок на обложке календаря является политической карикатурой, подпадающей под действие ограничений исключительных авторских прав.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, а Апелляционный суд Брюсселя направил запрос в Суд ЕС. Последний отметил, что Директива 2001/29 не дает определения понятия «пародия», соответственно, значение и объем этого термина должны определяться с учетом как его обычного значения в повседневном языке, так и контекста, в котором происходит использование пародии. По мнению Суда, существенные признаки пародии состоят в следующем: 1) пародия должна вызвать в памяти другое произведение, но при этом быть заметно отличной от него; 2) она должна представлять собой выражение юмора или насмешки.

Суд ЕС подчеркнул, что пародия в целом является законным способом выражения мнения. Однако национальный суд должен оценить, действительно ли изображение цветных людей и людей в вуалях на обложке календаря несет в себе дискриминационное сообщение. Если это действительно так, то суду следует применить принцип недискриминации и признать, что наследники Вандерстена имеют законный интерес в обеспечении того, чтобы произведение, охраняемое авторским правом, не ассоциировалось с таким дискриминационным сообщением.

Результаты исследования и их обсуждение

Между свободой самовыражения и творчества и авторским правом возникают как минимум две коллизии.

Во-первых, ограничение свободы самовыражения и творчества в отношении определенных видов произведений приводит к ограничению их использования и, следовательно, ущемляет материальные интересы автора.

Во-вторых, режим абсолютных исключительных и личных неимущественных авторских прав влечет за собой ограничения на свободное использование произведений третьими лицами без согласия автора, в том числе и для создания на основе таких произведений других произведений (производных произведений), что, безусловно, накладывает определенные рамки на свободу самовыражения. В этом плане установленные в законодательстве случаи свободного использования произведений не всегда гармонично вписываются в реалии современной культуры.

Анализ научной литературы и доклада Специального докладчика в области культурных прав позволяет выявить следующие точки напряжения между авторским правом и свободой самовыражения и творчества.

1. Ограничение права на защиту материальных интересов автора и лишение их возможности профессионально зарабатывать на жизнь художественным творчеством является одним из способов, с помощью которого можно «заставить творческих работников замолчать» (п. 79 доклада).

2. Декларируемое в правовых актах право творческих работников на вознаграждение зачастую ограничивается в договорах, заключая которые авторы произведений искусства отказываются от всех своих прав на эти произведения, чтобы получить вознаграждение только за их создание. В результате авторы теряют контроль над своим произведением, последующее использование которого может противоречить их собственному видению. Издательства и другие обладатели авторских прав, напротив, получают большую часть дохода от использования произведений (п. 80).

3. Творческие работники часто неохотно идут на длительные и дорогостоящие судебные разбирательства с компаниями по всем проблемным вопросам авторского права, что в дальнейшем может сдерживать и сдерживает их художественное творчество.

4. Неоднозначным и сложным представляется вопрос о поиске баланса в охране личных неимущественных прав автора.

Сильная охрана таких прав осложняет развитие творчества в сфере пародии и сдерживает доступ к культурным ценностям. Слабая охрана таких прав может привести к отрицанию ценности авторства и творчества. Как известно, необходимость охраны личных прав автора обусловлена максимальной или идеей охраны личности во всех ее непротоправных проявлениях. Например, культура хип-хопа или рэпа, где сэмплинг само по себе является искусством, плохо вписывается в классические стандарты охраны авторских прав. Национальным законодателям и судам следовало бы искать в этой сфере гибкие решения, которые учитывали бы ценности всех участников культурной индустрии (авторов оригинальных произведений, авторов производных произведений, издателей). Однако такого рода правовые механизмы пока что не внедрены в юридическую практику.

5. Постоянное увеличение срока действия авторских прав, наблюдаемое в последние десятилетия в развитых странах, приводит к ограничению круга востребованных произведений, являющихся общественным достоянием. Например, в XVIII в. срок действия авторского права в Великобритании и США составлял 14 или 28 лет. А сегодня авторско-правовая охрана продолжается минимум в течение жизни автора и 70 лет после его смерти. Для произведений, созданных по заказу, такой срок в Соединенных Штатах может достигать 120 лет с года создания произведения. Такая тенденция не соответствует принципам практики современного искусства. Более того, крупные правообладатели пытаются монополизировать контент, сроки действия авторских прав на который уже истекли, посредством охраны производных произведений или их персонажей.

Например, сегодня все произведения о Шерлоке Холмсе уже являются общественным достоянием, так как Артур Конан Дойль умер в 1930 г. Однако в Соединенных Штатах авторские права на части произведений писателя о Шерлоке Холмсе, созданных после 1923 г., охранялись до недавнего времени. По мнению правообладателя, такая охрана не позволяет свободно использовать персонаж Шерлока Холмса, запечатленный и в более ранних рассказах А. Конан Дойля. Этот спор был разрешен в рамках дела «Klinger vs Conan Doyle Estate, Ltd.» [8]. Окружной суд штата Иллинойс в 2013 г. постановил, что все изложенное писателем в рассказах, опубликованных до 1923 г., является общественным достоянием (в том числе и образы Шерлока Холмса и доктора

Ватсона в той форме, в которой они были зафиксированы до 1923 г.). В свою очередь, все элементы сюжета и все обстоятельства жизни персонажей, обнародованные после 1923 г., по мнению суда, все еще охраняются авторским правом.

Заключение

Связь между авторским правом и свободой самовыражения и творчества не является односторонней. С одной стороны, ограничение свободы самовыражения и творчества иногда приводит к ограничению использования произведений и, следовательно, затрагивает интересы автора в получении вознаграждения.

В данном контексте свобода художественного самовыражения и творчества ограничивается как государствами, так и крупными компаниями. Государства устанавливают сверх норм авторского права правила использования художественных произведений, которые содержат тот или иной неоднозначный контент. Такие административно-правовые ограничения не отменяют охрану произведений авторским правом как таковую, но, по сути, они аннулируют ее, так как ограничивают использование этих объектов и делают невозможным получение дохода авторами. Что касается медиакомпаний, то они прибегают к практике изъятия из репертуара теле- или радиоканалов тех произведений, которые, например, выступают против той или иной политики.

С другой стороны, исключительные и личные неимущественные права автора сами ограничивают творчество и осуществление авторских прав третьих лиц, которые создают и желают использовать производные произведения. Законодателям и судам следовало бы искать в этой сфере гибкие решения, которые учитывали бы ценности всех участников культурной индустрии. Однако такого рода правовые механизмы пока что не внедрены в юридическую практику.

Зачастую авторы, заключая договоры, формально добровольно отказываются от всех своих прав на свои произведения, чтобы получить вознаграждение только за их создание. Также авторы часто неохотно идут на длительные и дорогостоящие судебные разбирательства с контрагентами, что так или иначе снижает уровень защиты их материальных интересов и свободы самовыражения. Выход из такой коллизии не всегда лежит в плоскости законодательства об авторских правах вообще и случаях свободного использования произведений в частности.

Список литературы

1. Helfer L.R. Human Rights and Intellectual Property: Conflict or Coexistence? *Minnesota Intellectual Property Review*. 2003. vol. 5. Issue 1. P. 47-61.
2. Бородин С.С. Система принципов авторского права // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2013. № 1 (34). С. 122.
3. Дудаева З.А., Кокоева Л.Т. Принципы авторского права: вопросы реализации // *Актуальные проблемы права: сборник научных статей магистрантов. Владикавказ, 2019*. С. 43–46.
4. Палымбетов Н.Ш. Свобода творчества как конституционный принцип авторского права // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2016. № 12–3 (20). С. 103–108.
5. Новые проблемы, связанные с установлением четкой сбалансированности между охраной авторского права и доступом к знаниям, информации и культуре. Межправительственный комитет ЮНЕСКО по авторскому праву. Париж, 10 марта 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187683_rus (дата обращения: 01.10.2022).
6. Право на свободу художественного самовыражения и творчества: Доклад Специального докладчика в области культурных прав от 14 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/118/46/PDF/G1311846.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.10.2022).
7. Judgment of the European Court of Justice of 3 September 2014. C-201/13 (Johan Deckmyn and Others V. Helena Vandersteen and Others). [Электронный ресурс]. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=298F34B8E4A3B3EE7470E8E5E2175FF8?text=&docid=157281&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=5647617> (дата обращения: 01.10.2022).
8. «Klinger vs Conan Doyle Estate, Ltd.» Case: 1:13-cv-01226 Document #: 40 Filed: 12/23/13. URL: <https://freeshlock.files.wordpress.com/2013/12/klinger-order-on-motion-for-summary-judgment-c.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).